

Евгений Гришин

КРАБЛ

16+

Евгений Гришин

Крабл

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гришин Е.

Крабл / Е. Гришин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Старое здание таинственного НИИ надёжно скрыто за бетонным забором и зарослями бурьяна, а в его глубоких подвалах притаилось зло. И когда крик о помощи врывается в жизнь Олега, то только он сможет принять решение - остаться ли ему в стороне или вступить в схватку с беспощадным чудовищем из городских легенд... Обложка сделана автором.

Содержание

Глава 1. Неизвестный вызов	5
Глава 2. Утро	8
Глава 3. Старое фото	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Евгений Гришин

Крабл

Глава 1. Неизвестный вызов

Олег сидел дома уже третий день. Все бы ничего, но у него еще побаливало горло. А все из-за этой проклятой ангины! Слабое горло было его проблемой с самого детства. Но главные неприятности начинались с наступлением осени. Вот и сейчас болезнь началась без видимой причины. Просто утром заболело горло...

Он громко чихнул, на глазах выступили слезы.

– Блин... – курсор мыши стремительно прочертил широкую дугу и уткнулся в левый край монитора. На экране, потерявший управление, Тини не успел увернуться от коварного Пуджа и через мгновение рухнул замертво. Компьютер, словно издеваясь, издал противную трель.

– Бли-и-ин... – снова, но уже с разочарованием протянул Олег и грустно отодвинул мышшь в сторону. На душе сразу стало грустно и противно. Спать пока не хотелось, да и время было еще детское – только десять часов.

Из соседней комнаты доносились приглушенные звуки телевизора – родители смотрели «Вести» и поставленный, мягкий голос диктора что-то говорил то ли о наводнении, а может быть об урагане – слышно было плохо, но Олегу, как и любому подростку его возраста, это было все равно...

Он тяжело вздохнул и тоскливо оглядел свою небольшую комнату.

Желтые, надоевшие шторы... выцветшие обои... цветок на стене... кровать...

Да еще эта мерзкая боль в горле.

Олег поморщился и осторожно сглотнул слюну – горло отдалось тупой, но уже привычной болью.

Он снова повернулся на скрипучем стуле к монитору и лениво взялся за мышку, навёл курсором на папку со школьными фотками.

Нажать на кнопку Олег не успел – на экране появилось окно Skype и раздался протяжный сигнал вызова.

Олег нахмурился.

Неизвестный абонент...

Новый щелчок мыши и окно видео открылось на весь экран. Изображение было черным, как будто в комнате у звонившего был выключен свет.

Послышались какие-то приглушенные всхлипывания.

– Кто это? – Олег начал терять терпение.

Монитор моргнул... потом на нем мелькнули черно-белые полосы. Из мобильного, который лежал рядом с клавиатурой, послышался неприятный электрический шум.

Внезапно шум прекратился, и экран снова стал нормальным.

Олег осторожно потянулся к мышке, но, как только его пальцы коснулись гладкого пластика, по монитору пробежала разноцветная рябь, потом картинка помутнела и стала черно-белой. Глаза Олега широко раскрылись и он, не мигая, уставился перед собой.

По монитору снова пробежала рябь... Опять послышался шум из телефона – что-то вроде шелеста, прерываемого противными трелями...

Олег боялся шелохнуться.

Рябь усилилась, и уже все изображение стало похожим на снежную метель. Казалось, что безжалостный ветер кружит снег и резко бросает его из стороны в сторону...

Но вдруг все замерло... телефон затих... и Олег с ужасом увидел, что изображение стало принимать *форму*.

Оно стало густым ближе к центру, постепенно образуя что-то напоминающее круг. Потом, внезапно, проявился дрожащий контур лица, мелькнули огромные, распахнутые глаза и из динамиков компьютера вырвался оглушительный механический крик:

«По-о-о-м-о-г-и-и... м-н-е-е-е-е...».

От первых звуков заложило уши.

Чашка, стоящая рядом с динамиком, треснула и из нее на стол потекла коричневая, мутная жижа.

Крик быстро затих, и на экране снова появилось привычное изображение логотипа Windows XP, но Олег продолжал неподвижно сидеть перед монитором. Его волосы встали дыбом, а руки била мелкая дрожь.

Дверь открылась и на пороге появилась мама. Она встревоженным взглядом окинула комнату.

– Что это было?

– Ты о чем, мам? – Олег уже взял себя в руки, хотя пальцы еще дрожали и ноги были ватными.

– Да вот сейчас. Звук странный.

– Коротнуло что-то в компе. – Олег попытался улыбнуться через силу, но у него это не получилось, и мать с подозрением посмотрела сыну в глаза.

– У тебя все в порядке?

– Да все нормально, мам, успокойся... Горло только снова болит.

– Не забудь на ночь пополоскать. – Сказала она уже обычным голосом. – Сода на кухне над раковиной в коробке... Да, таблетку прими.

– Хорошо, мам.

Мать прикрыла дверь, и Олег снова остался в комнате один. Он с опаской посмотрел на монитор и динамики. В комнате стояла тишина, прерываемая только монотонным гулом системного блока.

Олег облизал пересохшие губы и провел ладонью по холодному лбу... Это не было галлюцинацией и ему не привиделось, раз даже мать слышала этот звук. В этом он был абсолютно уверен... Да и чашка треснула...

Он взял мятый носовой платок и положил его в небольшую лужицу, которая уже стала затекать под клавиатуру. Тот сразу покрылся темными, густыми разводами.

В комнате стало душно. Олег поднялся со стула и подошел к окну. Сквозь шторы ничего не было видно – кромешная тьма. Да, и не удивительно: окна пятиэтажной «хрущёвки» выходили прямо на бетонное здание, заброшенного еще в восьмидесятые годы, какого-то древнего «НИИ». О смысле этих таинственных букв ему еще в детстве рассказал отец. Все оказалось просто: научно-исследовательский институт. Но, что это был за институт и чем в нем занимались, ни отец, ни мать никогда не рассказывали. Олег воспринимал это серое здание, как часть своего обычного мира. Как магазин во дворе, школу, киоск рядом с автобусной остановкой... Он привык к нему, и сейчас его взгляд лишь мельком скользнул по темным стенам без интереса и любопытства, и устремился вдаль, туда, где светились огни большой трассы.

Олег открыл окно и облокотился на сырой от недавнего дождя карниз. Подставил разгоряченное лицо под свежий ветер и с удовольствием втянул в себя прохладный воздух.

Где-то справа несколько раз посигналила машина.

Раздался веселый женский смех.

Хлопнула дверь.

Все происшедшее, сейчас, спустя всего лишь несколько минут, уже казалось ему полным бредом. Чьей-то злой, но, без сомнения, прикольной шуткой. Он действительно испугался...

Олег слегка улыбнулся, чтобы снять остатки напряжения и прикрыл глаза. Осталось только понять, кто его разыграл... а, главное, *как...*

Внезапно, он почувствовал что-то *не хорошее*. Это было странное чувство, как будто его облили ведром прохладной воды. Не холодной, а именно прохладной. По всему телу пробежали мурашки, и к горлу подкатила тошнота.

Олег медленно приоткрыл глаза.

И тут, его накрыла новая волна ужаса. Глаза расширились до предела и что-то резко, словно тугой веревкой, рвануло его вперед. Он с силой уперся ладонями в деревянную раму окна, ногти до жгучей боли впились в шершавую краску, а все вокруг вмиг погрузилось в черную, густую пелену. И только прямо перед ним бешено, словно неистовый смерч, закружился, мерцающий серебристыми искрами, воздух. Голова закружилась, в ушах раздался шум, и он еще крепче вцепился слабеющими руками в холодную раму.

Вдруг, прямо перед его глазами, возникло окно... древнее, с грязными стеклами и с, изъеденной червями, рамой... Раздался резкий, вибрирующий звук, а следом за ним громкий хлопок и стекло мелкими осколками брызнуло во все стороны...

За окном, внутри комнаты что-то было. Олег не мог разглядеть, что именно – неестественная, густая тьма полностью заполняла собой маленькую комнатку, но он всей кожей почувствовал злобный, нечеловеческий взгляд из черной глубины, от которого его волосы встали дыбом, а спина покрылась липким, холодным потом.

Тьма придвинулась ближе...

Руки Олега дрожали от напряжения.

Еще ближе...

Внезапно все закончилось. Он не удержался на ногах и с тяжелым стуком рухнул на пол, больно ударившись спиной о дубовый паркет, быстро перевернулся на живот и уткнулся лицом в ладони. Все тело била дикая дрожь, воздуха не хватало.

Что это... Что это было?!

Мысли вихрем крутились в его голове...

Постепенно, дышать стало легче. Он перевернулся на спину, потом неуклюже поднялся на ослабевшие ноги и подошел к своей кровати. Смотреть на окно он боялся, поэтому, быстро, не раздеваясь, залез под одеяло, как в детстве, натянул его на голову, свернулся калачиком и мгновенно провалился в тяжелый, спасительный сон...

Глава 2. Утро

Олег вздрогнул всем телом, словно по нему пропустили разряд тока, и сразу проснулся. В комнате было очень холодно: вчера он не закрыл окно, и бежевая тюль отчаянно трепыхалась под резкими напорами осеннего ветра.

Он поднял голову и посмотрел на часы.

9.15

События вчерашнего вечера мгновенно пронеслись в его голове.

О, чёрт...

Олег снова упал на подушку и закрыл лицо руками.

Что это было? Бред какой-то... Крик в компе – ну, это он еще мог понять: в сети словить вирус можно на раз... но, это страшное окно... и... дикое, жуткое видение.

По коже снова пробежала дрожь.

И еще, эта противоестественная сила, которая чуть не вытащила его из окна... Все это списать на ангину точно не получится.

Из кухни донесся звон тарелок и приглушенный голос матери.

Олег нехотя встал и, пошатываясь, вышел из комнаты. В коридоре стоял аппетитный запах омлета. Мать услышала его шаги и тут же появилась в проёме кухонной двери.

– О, Олежка проснулся, – весело и громко сказала она. – Давай быстро в ванну и к нам за стол. Завтрак только приготовила.

Олег рассеянно кивнул и скрылся в ванной, где кое-как почистил зубы, стараясь больше избавиться от резкого и неприятного привкуса во рту, оставшегося после вчерашнего вечера, чем от зубного налета.

Через несколько минут он уже сидел за столом, тоскливо ковыряя вилкой душистый кусок омлета. Есть особо не хотелось, но, поймав несколько недовольных взглядов отца, он, все же, отправил пару кусков в рот и стал медленно их пережевывать.

– Что, совсем плохо? – наконец, сочувственно поинтересовался отец.

– Да нет, уже нормально. – выдавил из себя Олег и снова уткнулся в тарелку.

– Вчера горло полоскал? – мать потрогала рукой лоб сына.

– Да, все нормально, мам, успокойся, – протянул Олег и, вдруг, замер, рассматривая кусок хлеба в своей руке.

– Мам, – снова протянул он через пару секунд, но уже заинтересованным голосом.

– Что?

– А, что вы с папой знаете об этом старом здании перед нашим домом?

– НИИ, что ли? – удивленно поднял брови отец и отложил газету в сторону. – Зачем тебе?

– Да, так просто... В школе задали написать что-нибудь про старые здания в нашем районе, – соврал Олег и выжидающе посмотрел на отца.

Тот с сомнением косил глаза на сына, потом кашлянул в кулак.

– Ну, там научный институт находился, – нехотя начал он, – где-то в восьмидесятых. Плохо помню, конечно, слишком маленьким был. Помню только, большой забор, охрану и колючую проволоку сверху. А, когда подрос – мне, наверное, лет шесть уже было – его прикрыли. Тогда, год 86-й наступил. Все прикрывали. Но, почему этот закрыли – не знаю, – отец немного помолчал, рассеянно разглядывая свою широкую ладонь. – Странно, как-то все произошло. Оборудование вывезли в течении недели, шум от грузовиков стоял на весь двор, военных даже привезли... а потом тишина. Так и стоит заброшенным уже больше тридцати лет, – он снова замолчал и почесал подбородок.

Олег слушал отца затаив дыхание.

– А чем занимались-то там?

– Понятия не имею, – отец вздохнул и снова взялся за газету.

Зашуршали страницы.

– Так у нас Анна Павловна всю жизнь там проработала, – оживилась мать. – К ней и сходи, раз интересно.

Олег задумался. Он знал Анну Павловну с самого детства – это была их соседка по подъезду с пятого этажа. Родители, иногда, даже просили её приглядеть за Олегом, когда тому было лет пять или шесть.

Он быстро запихал в рот остатки омлета, запил уже остывшим чаем и почти бегом бросился к входной двери.

– Олег! – мать с удивлением посмотрела вслед убегающему сыну.

– Некогда, мам. Потом расскажу. – Бросил он через плечо и захлопнул за собой дверь.

Глава 3. Старое фото

Олег быстро, перепрыгивая через две ступеньки, взлетел на пятый этаж и в нерешительности остановился перед обитой потрескавшимся вишневым дерматином деревянной дверью. Он медлил, нервно переминаясь с ноги на ногу и покусывая верхнюю губу... Наконец, он набрался смелости и нажал на черную кнопку звонка.

За дверью раздалась резкая, пронзительная трель, а следом за ней шаркающие шаги. Дверь открылась и из-за нее выглянула Анна Павловна – старушке было уже почти семьдесят лет, но выглядела она лет на пятнадцать моложе, и Олег всегда удивлялся, как вообще такое возможно.

– Олечка, мальчик мой! – заулыбалась Анна Павловна. – Что случилось? Давай, заходи.

Олег зашел в квартиру и снова нерешительно остановился, подбирая слова.

– Что такое? Давай рассказывай...

– Анна Павловна, – наконец, начал он, – Мне нужно у вас кое-что узнать. Мама сказала, что вы точно знаете.

Старушка внимательно посмотрела на него.

– Чаю хочешь?

– Нет, спасибо. Только что позавтракал.

– Ну, тогда пойдем в комнату, там все и расскажешь.

Анна Павловна провела его в маленькую комнату, заставленную древней мебелью, и усадила на старый, скрипучий диван. В комнате стоял слабый запах не то духов, не то варенья.

– Ну, давай, наконец, рассказывай, что там у тебя за вопросы такие сложные, – она хитро улыбнулась и присела на краешек стула напротив Олега.

– Мама говорит, что вы работали в том институте, который у нас во дворе стоит. Заброшенный который.

– Да, почитай всю жизнь там проработала. А что за надобность у тебя в этом?

– Нам в школе... – Олег запнулся. – Задание дали, рассказать о старых постройках. Вот, я и спросил у родителей, а они уже к вам отправили.

Старушка немного приподняла бровь, недоверчиво рассматривая Олега. Но, тот молчал, и она сдалась.

– Ну, хорошо. Не хочешь говорить – дело твое, – она вздохнула. – И, что же тебя интересует?

– Отец сказал, что был маленьким, когда его закрыли? А когда это произошло и почему?

– Когда это произошло, я помню хорошо. Летом 86-го. А вот почему... Точно тебе не скажу. – Старушка нахмурилась. – Работал институт и работал. Все в порядке было... И с деньгами, вроде, проблем не знали. Нам бы еще дальше при нем быть, но... – Она внезапно замолчала и о чем-то задумалась.

– Что "но", Анна Павловна? – нетерпеливо спросил Олег.

– Случилось, вроде, что-то там. В одной лаборатории, в подвале.

– Что?

– Нам никто не сказал, но в ту ночь суета была страшная. А потом, машины стали приезжать и забирать все. А нам директор, Станислав Григорьевич, сказал, что закрывается институт, идите, мол, на все четыре стороны. – Она тяжело вздохнула. – Прямо так и сказал... а, время-то, какое было... нехорошее время...

Олег тоже вздохнул.

– А как назывался-то и чем занимались?

Старушка потерла морщинистый лоб, пытаясь вспомнить название.

– Дай, бог, памяти-то... Как его... НИИ... фэ-бэ... эф-пэ или фэ-пэ... Господи, боже мой... – вдруг, она радостно посмотрела на Олега и всплеснула руками, – Да у меня же фотки есть!

– Какие фотки? – не понял Олег.

– У нас в лаборатории один фотограф-любитель был, так он много фотал, а потом нам фотографии раздавал.

Анна Павловна торопливо поднялась и подошла к резному комоду. Заскрипел ящик, потом раздался шорох бумаг и у нее в руках появился целлофановый пакет из "Пятерочки", туго перетянутый белой резинкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.